

Новый "союзник"

Сэтоши Мотидзуки

После их бурного примирения прошло несколько недель, и все-таки им пришлось расстаться. Рита должна была на несколько недель вернуться в монастырь. Он проводил ее в аэропорт и вернулся к работе. Ему нравилось работать в ресторане, за этот месяц прибыль была еще не такая большая, как они изначально планировали, но в книге отзывов и предложений появился первый положительный отзыв. Молодой человек сутками пропадал на работе, и как-то заметил, что в ресторане живет и сеньор Фернандез. Он приезжал раньше всех и уезжал очень поздно. Сэтоши хотел иногда поговорить с ним по этому поводу, но никак не удавалось.

Он не только сидел в своем кабинете, но и помогал на кухне. Ему понравилось быть кондитером, и он пытался создать какой-нибудь шедевр. И однажды у него получилось приготовить вкусное пирожное, однако до шедевра ему было далеко. Жаль только, что Маргариты сейчас не было рядом. А родители так и не приехали в ресторан. И у него больше не получалось созваниваться с ними.

В этот день было очень холодно, и молодой человек, получив свой первый выходной за эти несколько месяцев после решения помогать Фернандез-сану в ресторанном бизнесе, решил поехать домой. К бабушке. Потому что он знал, что отец никогда не даст согласие на его желание жить с Маргаритой, но бабушка... она ведь поймет? Она ведь посоветует что-то?

Он приехал в Тибу вечером. Было холодно, дул порывистый и шквалистый ветер, и на улице почти не было людей. Он доехал до дома бабушки и, посмотрев на коробочку с пирожными, позвонил в звонок. Наверное, это было слишком глупо и неожиданно, но ему завтра надо будет появиться на работе, поэтому он просто попросит у бабушки совета и вернется в Токио. Сегодня он не будет появляться дома.

Путеводная Нить

Этот день оказался для Чиэко на удивление спокойным, но каким-то скучным. Наверное, дело было в том, что Рюхей застрял на работе, а Рюичиро с женой и сыном отправились к родителям Эри. Малыш Рёта хоть и был спокойным ребенком, все равно вносил в их жизнь некоторый сумбур, поэтому с его отсутствием стало непривычно тихо, и Чиэко даже не могла понять нравится ли ей эта непривычная тишина или нет. С одной стороны у нее была возможность, наконец, отдохнуть, что, учитывая ее возраст было настоящим подарком, но с другой - она привыкла к своему правнуку, так что не испытывала восторга от необходимости довольствоваться только компанией Фуэми, последнее время раздражающей ее сильнее обычного.

Неожиданный звонок, извещающий о приходе гостя, застал ее в гостиной, так что к двери подошла сама Чиэко, опережая вылетающую с кухни Фуэми. Она никого не ждала и даже представить не могла, кто решил зайти к ним в такое время, поэтому

неторопливо подошла к двери и соорудив официально-приветственное выражение лица распахнула ее, с удивлением обнаруживая на пороге внука.

- Сэтоши? - на автомате спросила она, хотя и так прекрасно понимала, что это именно он. - Проходи, скорее. - Она пропустила внука в дом и начала рассматривать его с неподдельным интересом. За время своего отсутствия он сильно изменился, и Чиёко было приятно видеть, как Сэтоши повзрослел и возмужал, уже одним своим видом подтверждая, что решение отправить его одного в Токио было верным.

Сэтоши Мотидзуки

Ветер был очень холодный, иногда даже шел дождь. Сэтоши промокнул дождем и замерз от сильного и холодного ветра, но понял это только сейчас, входя в дом, где прошло его детство. Очень короткое, но радостное. Сейчас он не был потерян, напуган, его не преследовали никакие призраки, и он даже не думал, что замерзнет. И вроде и шел быстро, и одет был по погоде. Все равно, оказавшись в теплом и сухом помещении, он почувствовал, что ему холодно. И чихнул.

- Баа-сан, - коротко кивнул он, глядя на бабушку и разглядывая ее так же пристально, как она это делала с ним. Бабушка всегда казалась ему сильной волевой женщиной, которая всегда найдет выход из любой ситуации, даже самой запутанной. И неприятной. Сейчас бабушка выглядела уставшей, но оставалась такой же как и всегда. - Я... я приехал...

Если бы здесь была тетушка Фуэми, то она бы не проигнорировала его эти слова, отвесив какую-нибудь колкость. Но сейчас дверь открыла бабушка.

- Прошу меня простить, что так поздно. На работе очень много дел. Но... я... - он запнулся, - я принес несколько пирожных. Нп хотелось отправлять с курьером.

Кажется, он снова смущенно покраснел. И, вручив своей бабушке коробочку с пирожными, опустил голову и стал рассматривать свои ботинки.

Путеводная Нить

Сэтоши всегда был скромным и стеснительным мальчиком, но он давно перестал быть ребенком, и ему следовало чувствовать себя увереннее, приходя в дом, где были готовы принять любого члена семьи Мотидзуки. Даже если он уезжал из Тибы не по своему желанию, поскольку Шотаро мог говорить, что угодно, но это никак не могло повлиять на ее собственное отношение к родному человеку.

- Ты привез мне пирожные? - Чиёко покачала головой. Она прекрасно понимала, что внук никогда не приехал бы только по такой дурацкой причине, но решила не заваливать его сразу вопросами, позволяя самому сказать, что привело его в дом детства.

- Что ты мнешься в прихожей. Снимай ботинки и проходи.

Чиёко не успела ничего толком сказать, как в гостиной появилась Фуэми, окинувшая ее мальчика хищным взглядом и с широченной улыбкой, от которой, казалось, сейчас треснет ее лицо, сразу начала свою привычную раздражающую болтовню.

- Сэтоши, дорогой. Как же давно мы тебя не видели! Говорят, ты занимаешься каким-то там непонятным рестораном? Да уж, без особых талантов в Токио не так и просто найти приличную работу. Вот уже не думала, что Шотаро тебя выгонит. Он был слишком суров. Разве можно так поступать со своим сыном? Ну ни чего, я уверена, что если ты попросишь, он обязательно примет тебя обратно.

В первый момент Чиеко хотела сразу обрезать невестку, для которой Сэтоши являлся чуть ли не любимым объектом издевок, но потом передумала. Внук уже давно не был ребенком, которого следовало защищать, поэтому она решила подождать и посмотреть, как он отреагирует на нападки со стороны тетки. Главной женщине семьи Мотидзуки безумно хотелось узнать, как прошли месяцы, которые Сэтоши провел вдали от семьи, но она старательно себя сдерживала, сохраняя внешнее спокойствие и пока не влияя на ход событий, предпочитая наблюдение активным действиям.

Сэтоши Мотидзуки

Он не любил приходить без приглашения. Он всегда раньше звонил и предупреждал о своем решении посетить дом любимой бабушки, но сейчас это было спонтанное решение. В квартире делать теперь было нечего, и холодную зиму проживать здесь совершенно не хотелось. Когда еще Маргарита вернется? Она вернется - он не сомневался в этом. Только важен вопрос времени.

Бабушка как всегда была строга, и он вздохнул, когда ему показалось, что она не хотела принимать пирожные. Наверное, это было действительно глупо и как-то по-детски. Но в этом был весь он, и эта его юношеская непосредственность ему не мешала, а делала, как часто говорила Маргарита, очень милым, добрым и хорошим. На плюшевого медвежонка он похож не был ни габаритами, ни внешностью, но в характере была какая-то плюшевость. И это нравилось его девушке. Его самой любимой девушке.

Он снял свои ботинки и собрался снять куртку, оставив на себе помимо рубашки еще и пиджак, хотя в доме было достаточно тепло. А еще он ловил себя на мысли, что после более лучшего знакомства с Моррисом Фернандезом ему нравилось носить костюмы. Потому что ему нравилась работа. И он был по-настоящему счастлив.

- И я тоже рад вас видеть, ба-сан, - в голосе звучала издевка, - и я даже сильно польщён, что вы так беспокоились обо мне. И, признаться, я даже не знаю, что сказать. Нт вы не правы, ба-сан, отец не выгонял меня, я сам ушел. Это было мое решение, и я очень рад, что стал работать в этом ресторане...

Он поклонился ей и усмехнулся. А потом посмотрел на бабушку, очень сильно надеясь, что она выгонит еекуда-нибудь. Потому что при тете обсуждать свои проблемы ему не хотелось...

Путеводная Нить

На этот раз Сэтоши по отношению к издевкам Фуэми чувствовал себя намного увереннее, что не могло ни радовать. Чиеко всегда переживала за слишком мягкого

по меркам семьи Мотидзуки внука, поэтому сейчас ей приятно было видеть, что тот постепенно учится твердо стоять на ногах, а не цепляться лишний раз за материнский подол. Наверное, Мизуки уже давно надо было отпустить его от себя, но Чиеко как мать прекрасно понимала страхи невестки, которая из-за всей этой ситуацией с изгнанием Сэтоши в Токио так переживала, что даже умудрилась попасть в больницу, чем привела, заметно присмирившего с тех пор Шотаро, в дикий ужас.

- Ну что же, если тебя все устраивает, то я очень рада. - Снова раздался голос Фуэми, в котором проскользнули практически не различимые нотки раздражения. - Пока тебя не было столько всего произошло. Про компанию я даже и не говорю. Ты же, конечно, знаешь о рождении нового члена нашей семьи? - Она подошла к расставленным в гостиной семейным фотографиям в рамках, среди которых появилась еще одна - с Эри, держащей на руках младенца. - Вот, -она взяла ее и протянула Сэтоши, - наш Рёта. Хорошо, когда молодежь помнит о долге перед семьей. Надеюсь, ка-сан, вы дождетесь и других правнуков. Может, Рюичиро и Эри решат завести еще детей.

Чиеко не имела ничего против, чтобы Сэтоши познакомился новым с членом их семьи, но намек на его неспособность завести собственных детей, показался ей перебором, поэтому она не стала игнорировать этот выпад и, как всегда, властным голосом посоветовала невестке доделывать на кухне дела, от которых ее оторвал приход племянника.

- Ты голоден? - спросила Чиеко, когда недовольная Фуэми скрылась из гостиной. Внук выглядел уставшим, и она, прежде чем начать выяснять, что его привело, хотела накормить его, напоить чаем, да и вообще, сделать все возможное, чтобы он не чувствовал себя гостем в доме, где ему всегда были рады.

Сэтоши Мотидзуки

Когда тетушка Фуэми начала говорить, да еще и такие не очень приятные слова, которые затрагивали его достоинство, он непроизвольно сжал руку в кулак, почувствовав острое желание ей врезать. Но этого не произошло, так как эта противная женщина показала ему фотографию. Сэтоши на несколько секунд уставился на фотографию племянника, почему-то ощущая что-то непривычное. Он никогда раньше не задумывался о детях, но вот несколько месяцев назад он взял на руки свою маленькую сестренку, дочь Тору и Яреци, и что-то почувствовал. Вот теперь еще и племянник у него появился. Но пока перспектива иметь детей была какая-то туманная, да и Маргарита вряд ли согласится. Хотя на эту тему они не разговаривали.

Пока он рассматривал фотографию, бабушка в очередной раз постааила тетю Фуэми на место и вернула его внимание к своей персоне, в очередной раз говоря, что не стоит на эту змею тратить свои нервы.

- Да, я бы что-нибудь съел, - улыбнулся он. - А то после отъезда девушки мне никто не готовит, и становится грустно и одиноко. - Сказал он, забирая у бабушки коробочку с пирожными и проходя на кухню, где хозяйничала тетушка.

Слово "девушка" он произнес нарочно громко, хотя не особо представлял, для чего это делает. К чему это могло привести?

- Я принес пирожные. Это ручная работа, надеюсь вам понравится, - он снова покраснел и смущенно опустил голову. С теткой он предпочитал не пересекаться. Но ведь не просто бабушке он принес эти пирожные, а для всех...

Путеводная Нить

То, что Сэтоши сильно изменился, было очевидно уже по его общению с Фуэми. Он не стеснялся, не отводил взгляд и не пытался уйти от неприятного разговора, казалось, наоборот, провоцируя тетю своими высказываниями и самовольным походом на кухню. Но пока Чиеко решила не вмешиваться, оставив без комментариев слово "девушка", которое она, естественно, услышала, и отправившись на кухню вслед за внуком.

- Сэтоши, дорогой, я тут слышала что-то про твою девушку. - Естественно, Фуэми, обладающая каким-то феноменальным слухом, все слышала и просто не могла оставить ее слова без внимания. - Ты в Токио нашел себе подругу? И даже уже с ней живешь. Ка-сан, вы просто посмотрите, как вырос наш мальчик. Всего каких-то двадцать семь лет, и он начал интересоваться женщинами.

Фуэми с довольной улыбкой начала хлопотать, выставляя на стол все, что осталось после ужина. А Чиеко продолжала не вмешиваться, пытаясь понять, чего хочет добиться ее внук, предпочитая прокомментировать только принесенные им пирожные.

- Спасибо, Сэтоши. Выглядит очень аппетитно.

Тем временем невестка не унималась и, одновременно со своим занятием, продолжила свои расспросы.

- Ну что же ты нас томишь? Расскажи скорее, что это за девушка.

Ее любопытство просто лилось через край, и Чиеко с трудом подавила печальный вздох, понимая, что впереди ей предстоит бессмысленная словесная баталия, отнимающая время у полезных вещей, вроде конструктивного разговора с внуком, который откладывался на неопределенный срок.

Сэтоши Мотидзуки

Глядя на то, как тетка хозяйничает на кухне и слушая ее глупую болтовню, молодой человек тряхнул головой и слегка прищуренно посмотрел на нее. Но она, кажется, этого не видела, занимаясь своими делами. Он не знал, зачем все это делает, ведь он хотел просто поговорить с бабушкой, попросить у нее совета, а не вступать в словесные битвы со своей тетей. Ему в раннем детстве, в тот период, пока отец не встретил маму, казалось, что тетка его сильно недолюбливает. Не проявляет безразличия, а делает все возможное, чтобы он казался чужим и никому ненужным. И у нее это почти получилось, и он только сейчас задумался, что было бы, если бы отец не нашел маму. Или если бы это была не Мизуки, а другая женщина? Смог бы он вообще когда-нибудь стать тем, кем сейчас является? Смог бы полюбить эту

красивую девушку?

- Ба-сан, вы не ослышались, и у меня появилась девушка. И, знаете, она... - он задумался, а потом начал говорить такое, чего никогда раньше не позволял себе. - Она имеет две ноги, две руки, даже два глаза. И нос со ртом тоже есть. Состоит из тех же элементов, что и все люди. А еще у нее очень красивые рыжие волосы и удивительные серые глаза.

Сказав это, он понял, что не стоило такое говорить, и такое может обернуться против него. Бабушка всегда была строгой и не позволяла никому хамить, дерзить или делать что-то подобное. Он был уверен, что ему за такое влетит, но уже ничего не мог с этим поделать. А еще он понял, что хорошо, что сейчас поехал к бабушке.

- Ба-сан, не могли бы вы оставить нас, я хотел бы поговорить с бабушкой наедине, - договорил он после короткого молчания, глядя в глаза тете, а потом почувствовал, как снова покраснел. Сердце сильно и быстро забилося в груди, дышать стало трудно, а на лбу появились капельки пота. Он ослабил галстук. Стало страшно, а вдруг бабушка действительно рассердится, и тогда он точно никогда не получит разрешение на этот брак. Потому что отец никогда не захочет мириться с этим, а ради любимой девушки портить отношения с родной семьей, ему совершенно не хотелось. Замкнутый круг.

Путеводная Нить

На своем веку Чиеко слышала многое, и ее практически невозможно было удивить, но Сэтоши сегодня это прекрасно удалось. На какое-то мгновение она просто потеряла дар речи, поскольку внук не только в не самой вежливой форме описал свою девушку, в которой нетрудно было угадать подругу Тору и Яреци с их свадьбы, но и предложил Фуэми уйти из кухни, на которую она сама сослала ее некоторое время назад. И если уж она сама от всего произошедшего находилась в культурном шоке, то про старшую невестку, выглядящую так, словно перед ней явился какой-нибудь ёкай, нечего было и говорить.

- Мальчик, - обычная улыбка Фуэми казалась какой-то растерянной, - ты что, на полном серьезе приказываешь мне уйти? Видимо, общение с бескультурной европейкой совсем тебя испортило, и ты забыл, что помимо развлечений с доступными женщинами есть еще много важных вещей, о которых стоит подумать, прежде чем что-нибудь сделать...

По Фуэми было видно, как сильно она возмущена, хоть и пытается это скрыть за привычной маской, так что Чиеко посчитала своим долгом вмешаться, пока ситуация окончательно не вышла из под контроля. Она не могла успокоить недовольную невестку, поэтому использовала единственное, что сейчас могло помочь - силу своего авторитета, очень надеясь, что Сэтоши не скажет ничего лишнего.

- Фуэми, прости нашего мальчика, он сильно устал, но я хотела бы попросить тебя выполнить его просьбу. На кухне, я закончу сама. Благодарю тебя за работу.

Чиеко понимала, что даже столь редкая из ее уст благодарность не сможет перечеркнуть слов Сэтоши, но очень надеялась на благоразумие членов своей

семьи и отсутствие у них желания раздувать обозначавшийся конфликт.

Сэтоши Мотидзуки

На некоторое время на кухне повисло неловкое молчание, и он сильно переживал, что сейчас бабушка действительно рассердится и вышвырнет его из дома. Но бабушка молчала, а вот тетка не стала лезть за словом в карман, поэтому в адрес своей девушки он услышал не очень приятные слова. И по тому, как Фуэми догадалась, о ком именно он говорил, он понял, что у него будут проблемы. Потому что эта информация уже скоро станет известна не только родителям, но и половине города. А это может значить только одно - ему нельзя будет знакомить Риту со своей семьёй. Точнее, о ней уже будет знать почти весь город, на нее будут показывать пальцем, и...

Он мотнул головой, чтобы избавиться от этих неприятных мыслей. Прикрыл глаза и глубоко вздохнул. Потому что желание врезать этой женщине стало намного сильнее, и он даже испугался своих желаний. Ведь он раньше никогда не позволял себе такого, у него даже в мыслях такого не было. А сейчас... неужели это влияние грязной Европы?

- Ба-сан, прошу меня простить, я... я действительно не хотел вам хамить, просто... но... - он поднял голову и посмотрел на женщину. Снова призраки вернулись в его сознание, он хотел от них избавиться, но они были сильнее. У него их было очень много, этих призраков, но с некоторыми он смог существовать нормально, от некоторых избавился, а другие сидели очень глубоко. И если они сейчас будут рваться наружу, то что делать?

Он снова вздохнул и сильно прикусил губу, чтобы не дать этим предательским слезам, делающим его ничтожным человеком, вырваться наружу. Это, наверное, очень странно выглядело со стороны, что взрослый мужик ревет как испуганная маленькая девочка. Но он был таким. Ранним и скромным. И свои слезы он предпочитал не показывать никому, только вот все об этом знали. И он совершенно не представлял, что надо делать. Может, раз тетка уже догадалась о том, что речь пойдет о Маргарите, рассказать обо всем при ней? Все равно завтра уже весь город узнает об этом.

- Я... да, я встречаюсь с Маргаритой, подругой дяди Тору. И... мы хотим пожениться. Мы с ней случайно встретились в Токио, и я... в общем, она мне помогла во многом. И... ба-сан, позвольте мне поговорить наедине с бабушкой? Я потом сам доделаю вашу работу. - Он вежливо поклонился тетке.

Путеводная Нить

И вновь Сэтоши удалось ее удивить своей откровенностью, хотя она, казалось бы, неплохо знала своего внука. На его месте Чиеко ни за что не стала бы рассказывать о своих планах при столь болтливом человеке, как ее невестка, но, видимо, мальчику так хотелось поделиться своими новостями, что тот совершенно забыл о здравомыслии.

- Конечно, дорогой, я все понимаю, - улыбка Фуэми стала столь широкой, что начала угрожать порвать лицо пополам. - И пусть твой выбор весьма специфичен, я не

сомневаюсь в достоинствах твоей девушки, которые она, несомненно, умело демонстрирует мужчинам. Рада, что ты сумел оценить то же, что и десятки мужчин до тебя.

Она с торжествующим выражением лица поднялась и, как и просили направилась к выходу из кухни, вызывая у Чиеко желание тяжело вздохнуть и положить внуку руку на плечо, чтобы тот немного остыл. Она и сама была поражена его смелым заявлением, о его желании жениться на девушке, с которой он познакомился на свадьбе Тору, и которая вызвала к себе много вопросов. Но для начала Чиеко предпочла бы выяснить некоторые подробности. То, что Сэтоши с первой встречи неровно дышал к рыжеволосой европейке, она знала давно, но вот каким образом та попала в Токио и захотела стать женой ее внука, пока оставалось загадкой, с которой женщина надеялась в ближайшее время разобраться.

Сэтоши Мотидзуки

После слов Фуэми Сэтоши почувствовал острое желание ей хорошенько врезать. Но женщин бить нельзя, даже таких завистливых и ужасных, как его тетушка. Он не хотел ни от кого скрывать свои отношения с любимой девушкой, но он будет бороться за свое счастье. Он не хотел, чтобы из-за его любви в семье были проблемы. Тетя Фуэми была очень сложным человеком, который, кажется, на дух не переносит иностранцев, считая, что иностранцы все грязные и без каких-либо ценностей. Но его Маргарита была очень хорошим человеком. Смелая и отважная девушка, которая на самом деле являлась хрупкой и беззащитной.

Когда бабушка положила руку на его плечо, он слабо вздрогнул и посмотрел на нее. Снова опустил голову и не стал ничего говорить, вероятно огорчая свою тетю. Когда она вышла из кухни, он протер лицо руками и посмотрел на бабушку.

- Я... я знаю, что это все глупо и неправильно, но я... она три с половиной месяца назад приехала в Токио на работу, а я... - он задумался, нужно ли бабушке знать обо всем, что с ним случилось. - Мы случайно с ней встретились. А потом... в общем, я... я знаю, что отец никогда не даст свое согласие на этот брак, да и все будут против, но... я люблю ее, я не могу жить без нее. Несколько дней назад мы с ней крупно поссорились, и я... обозвал ее шлюхой, но потом... будто бы что-то вырвали из моей груди. Как будто уничтожили часть души. Я ее чуть не потерял...

Он замолчал и опустил на стул. Посмотрел на бабушку, а потом снова опустил голову.

Путеводная Нить

Фуэми, наконец, ушла, но от этого стало не намного легче, поскольку внук продолжил откровенничать, ставя ее в достаточно сложное положение. Она была не в восторге от новостей и выбора Сэтоши, но считала, что чинить ему препятствия, когда он сходит с ума по своей рыжеволосой подруге, глупо и непродуктивно. Чиеко уже все это проходила с Шотаро, поэтому сейчас не хотела повторять старых ошибок. Тем более, о девушке, за которую ее внук так цеплялся она ничего толком не знала, поэтому не имела права судить ее строже, чем следовало.

- Ну что же... Что ты влюбился по уши, я уже поняла. - Чиеко глубоко вздохнула и

посмотрела на одну из выставленных Фуэми тарелок с жареными креветками. - Полагаю, взывать к твоему разуму сейчас бесполезно. Ты уже не ребенок, так что решать тебе. И если ты понимаешь, что из твоей подруги не выйдет классической японской жены, занимающейся домом и детьми, и готов к тому, что ваша семейная жизнь будет мало похожа на жизнь Шотаро и Мизуки, я тебя поддержу. Ты же за этим приехал?

После признаний Сэтоши все происходящее стало иметь смысл, и Чиеко, не желая очередных семейных ссор, решила удовлетворить его невысказанную просьбу. Конечно, она понимала, что Шотаро нелегко будет принять решение сына, но после истории с Мизуки тот сильно изменился, так что она не удивилась бы, реши сын огласиться с чем угодно, если об этом его попросит жена. Ну а сама Мизуки всегда только и думала, что о счастье своих детей, пусть даже остальные члены семьи могли ее в этом не поддерживать.

Сэтоши Мотидзуки

- Ба, я боюсь, что это не влюбленность. Я... не знаю, как это описать словами. Мне без нее очень плохо. Я на следующий день после ссоры понял, что не могу ее оставить. Она бы нашла себе кого-нибудь еще, ведь европейские женщины падшие и не имеют никаких принципов. Но я... я просто не мог представить, что мы с ней никогда больше не встретимся. И я купил ей кольцо. Она... простила меня. После всего, что я ей наговорил...

Он замолчал, понимая, что вот только что получил поддержку бабушки, и можно собираться домой, ждать возвращение Маргариты и знакомить ее со всеми родственниками. Вот только он не был уверен, что девушка будет от этого в восторге. Поэтому ему казалось, что выхода нет совершенно.

- Я... наверное, я готов к тому, что мне придется уйти из семьи. Я... не хочу, чтобы из-за меня все переругались. Я... знаешь, мне кажется, что после долгих и тяжелых поисков я нашел свое место. Я вернулся к бумажками, от которых сбежал. Мне нравится работать в ресторане...

Он снова замолчал и прикрыл глаза. В очередной раз говорить хотелось много, неважно на какую тему, но просто говорить. Но он замолчал, совершенно не представляя, с кем обсудить все, что произошло с ним. С бабушкой или с родителями. Кто быстрее поймет?

Путеводная Нить

Сэтоши продолжал говорить весьма странные вещи, но Чиеко за свою жизнь повидала всякое, поэтому не стала удивляться некоторым противоречиям в словах внука, который одновременно восхвалял свою девушку и называл ее падшей европейкой. Одно она поняла четко, тот был готов пойти на многое, чтобы оставаться со своей рыжеволосой подругой, и Чиеко являлась последним человеком, который стал бы сейчас ему мешать и, тем самым, провоцировать его на уход из семьи.

- Я бы не стала на твоём месте принимать радикальные решения, пока не поговоришь с родителями. - Женщина внимательно посмотрела на внука. - Быть

может, Шотаро воспримет все не так, как ты себе сейчас представляешь. И, если честно, я пока так до конца и не поняла, чем ты сейчас занимаешься.

Помимо истории своих отношений, Сэтоши упомянул работу в ресторане, о которой она знала, но характер которой оставался для Чиэко до конца не ясен. Она знала, как внук относился к необходимости работать в компании, поэтому сразу "уцепилась" за фразу о бумажках и решила выяснить, что к чему, прежде чем внук пойдет разговаривать с отцом и рассказывать о своих достижениях.

Сэтоши Мотидзуки

Бабушка всегда была мудрой женщиной, и ее советы всегда были ценными. Ему нравилось по вечерам обсуждать с ней что-нибудь, рассказывать о своих успехах, хотя какие успехи могут быть у пятилетнего мальчишки? А потом, когда у него появилась новая мама, он перестал часто делиться чем-то с бабушкой. И сейчас, посетив ее дом, он понял, что ему хочется повернуть время вспять и почаще видеться с ней. Обсуждать то, что лежит на душе, например.

- Прости, - он виновато опустил голову, - за то, что приехал без предупреждения, да еще и нахамил тете. Но... мне хочется поговорить, обсудить все, что накопилось... я сейчас работаю бухгалтером в ресторане. Джун мне сильно помог, и теперь цифры для меня стали иметь какой-то смысл. Я знаю, что это глупо, ведь цифры везде одинаковые. Но вот только... - он вздохнул. - Но начинал я с цветочного магазина. Только там я еще не умел правильно расставлять приоритеты и совершил серьезную ошибку. Меня уволили, и я оказался на улице. И вот тогда я и встретился с Маргаритой-сан. Она меня вытащила из той ямы, куда я себя загнал...

Он замолчал, обдумывая свои дальнейшие слова.

- Пока я жил с Маргаритой, то научился готовить. Мне понравилось создавать уют для родного человека. Мне хотелось делать ее счастливой, и мне от того, что ее глаза светятся счастьем, тоже становилось хорошо. - Он замолчал и посмотрел на часы. Через полтора часа надо ехать на поезде в Токио. Но так не хотелось уходить из этого дома.

- Прости, пожалуйста, что я тебя загрузил своими проблемами. Я, наверное, так и не вырос. И не научился говорить прямо и по существу...

Путеводная Нить

На очередную просьбу о прощении Чиэко понимающе кивнула. Сначала она хотела выслушать внука, а уж потом что-то комментировать, поскольку Сэтоши явно приехал сюда не только за ее поддержкой, но и чтобы выговорится, и она должна была дать ему такую возможность. Тем более, ее самой очень хотелось узнать, чем он жил в Токио, оторвавшись от семьи на несколько месяцев.

- Ну что же, - Чиэко так много хотела сказать, что даже не знала с чего начать. - Раз ты нашел свое место, даже если оно не имеет отношения к компании, я рада. Шотаро, конечно, расстроится, но ему давно пора смириться с невозможностью заставить окружающих жить по его правилам. В любом случае, любой нормальный родитель хочет видеть своего ребенка счастливым.

Чиеко хорошо знала о чем говорила, поскольку вырастила троих сыновей, один из которых постоянно бунтовал против своих родителей. Но при этом, даже во многом не соглашаясь с Тору, она никогда бы не хотела видеть его живущим по ее правилам, но, при этом, сломленным и потерявшим свой боевой дух, делающий его самим собой.

- Ты всегда можешь остаться здесь на ночь. - Она указала внуку на еду, как бы намекая, что раз он просил есть, стоило что-нибудь попробовать, чтобы не складывалось впечатления, что он отправился на кухню с целью позлить Фуэми. - Только имей в виду, что твоя тетя тут же всем об этом расскажет, так что это дойдет и до твоих родителей.

Самой Чиеко казалось, что Сэтоши уже давно пора поговорить с Шотаро и решить их глупые противоречия, но это было только ее мнение, на которое внук мог и не ориентироваться.

Сэтоши Мотидзуки

Негромкое урчание живота напомнило молодому человеку, что последний раз он обедал, и было это часов семь назад. И состоял его обед из небольшой тарелки супа. Поэтому сейчас все-таки решил поесть.

- Бабушка, я... не знаю... я много думал о том, где может быть мое место. Мне не хочется разочаровывать отца тем, что я не стану его наследником. Ведь он... возлагал на меня большие надежды, а я... - он на некоторое время замолчал и занялся поеданием креветок. - Мы же тогда с ним поссорились. Я напился... после разговора с тобой о своей матери. И... я много нехорошего говорил отцу, я его предал. Мне и Джун, и мама говорили, что он меня простил, но я... боюсь, что сам себя никогда не прощу. А потом я уехал. Работал в цветочном магазине. На свою первую зарплату я купил билет в театр. Моя мать приехала на гастроли. Я ненавидел ее, но потом я поговорил с ней. Знаешь, я ведь считал, что она меня любит, что это отец ее ненавидел. Но потом я понял, что не испытываю ничего к ней. Мне было плохо. Я тогда был без работы и квартиры. И... я напился и заснул на лавочке... и тогда меня увидела Маргарита.

Он снова замолчал, так как почувствовал, что говорить становится тяжело, а голос предательски дрожит. Он моргнул, и по щеке стекла предательская слеза. Он покраснел и смущенно опустил голову.

- Я... боюсь, что об этом узнает мама. Как я понял, она из-за меня попала в больницу? Она... с ней ведь не было ничего страшного? - он посмотрел на бабушку, боясь узнать ответ. Ведь если с мамой было что-то серьезное, на что повлияла его ссора с отцом, то он точно никогда больше их не оставит. Да, возможно, он будет жить в Токио, не иметь ничего общего с семьей, быть рядом с любимой девушкой, но он будет приезжать домой. На выходные. Помогать родителям. Разумеется, если отец этому не будет противиться...

Путеводная Нить

- Сэтоши, ты не можешь изменить прошлого, - Чиеко не хотела, чтобы внук терзал

себя понапрасну. Для него началась новая жизнь, и ему не стоило цепляться за то, на что он все равно никак не мог повлиять. - Я рада, что ты встретился со своей родной матерью. Это дало тебе возможность на все посмотреть с другой стороны. И, наверное, твоей подруге стоит сказать спасибо за то, что она не оставила тебя одного.

Чиэко вздохнула и прикрыла глаза. Возраст давал о себе знать, и она уже не чувствовала себя в состоянии решить все семейные проблемы, как бы ей этого не хотелось. Оставалось надеяться, что молодое поколение научится справляться и без ее опеки, поскольку она не сможет жить вечно. Да ей бы этого и не хотелось. Чиэко уже сделала все от нее зависящее, чтобы ее семья стала такой, какой она являлась сейчас и старалась давать своим детям и внуками возможность принимать самостоятельные решения, даже если и не во всем была с ними согласна.

- Не волнуйся. С Мизуки все хорошо. Просто Шотаро поднял панику, но и в этом есть свой положительный момент. Думаю, теперь он постарается тебя выслушать, если ты захочешь с ним поговорить.

Чиэко надеялась, что внук не ограничится беседой с ней и, в скором времени, созреет до встречи с родителями. И пусть его отец не будет в восторге от выбора сына в плане работы и личной жизни, она не сомневалась, что Шотаро сможет его принять, пусть это и займет какое-то время.

Сэтоши Мотидзуки

- Спасибо тебе, бабушка, - сказал Сэтоши, глядя на нее печальным взглядом. Он чувствовал, что бабушке этот разговор тоже дается тяжело, ведь у нее уже достаточно почтенный возраст, а она все еще вместо того, чтобы отдыхать лишние часы, занимается разбором проблем своих многочисленных родственников. И ради нее, чтобы она прожила еще какое-то время, он должен быть сильным.

На некоторое время на кухне повисло молчание, и молодой человек снова занялся ужином. Когда тарелка опустела, он поставил посуду в мойку, налил в чашки чай и поставил одну перед бабушкой. Сел рядом и открыл коробочку с пирожными, приглашая бабушке оценить его работу. Ведь он приготовил это с любовью. Сеньор Фернандес сказал как-то, что если в блюдо вкладывать душу, то оно получается очень вкусное. Сам он говорил, что делает самую вкусную кесадилью чуть ли не во всем мире. Сэтоши надеялся, что его пирожные тоже получились вкусными и понравятся всем родственникам. Кроме маленького Рёты, ему еще нельзя.

- Я благодарен судьбе, что встретил ее. - Что Джун с дядей тоже встретили ее, когда им угрожала опасность. Он не имел права говорить об этом, ведь это слишком страшно слышать. По крайней мере, он не хотел бы узнать, чтобы его ребенок попадет в плен или чуть не погибнет. Он мотнул головой.

- Я хочу поговорить с ним. Я... постараюсь принять его решение, если он не захочет меня видеть... но... я... бабушка, я, наверное, должен извиниться перед тетей? Я ее оскорбил... я... Я потом уберу все на кухне, а ты выглядишь очень уставшей. И... спасибо тебе, ба, что выслушала меня и приняла мою позицию... - он улыбнулся уголками губ, а потом снова смущенно опустил голову.

Путеводная Нить

Сэтоши начал хозяйничать на кухне, и Чиэко на какое-то время позволила себе расслабиться и насладиться заботливо предложенным чаем и пирожными. И, хотя она спокойно относилась к сладкому, смогла оценить их по достоинству, поскольку за свою жизнь успела перепробовать сотни всевозможных блюд, включая десерты.

- Это, действительно, очень вкусно. - Чиэко не могла не высказаться, поскольку внук явно ожидал от нее какой-нибудь реакции. - Спасибо.

Сэтоши все продолжал фантазировать не тему отсутствия у отца желания его видеть и, на этот раз, она решила его не разубеждать. Вероятно, в этом не было никакого смысла, и следовало просто подождать, пока разговор сына и внука, наконец, не состоится. Ну а дальше... Чиэко не сомневалась, что до чего-нибудь они все-таки договорятся, ну а о вероятных проблемах, она планировала подумать в случае их непосредственного возникновения, не тратя время и душевные силы на то, что должно было произойти с не самой высокой долей вероятности.

- Ты, конечно, можешь поговорить с Фуэми... - она ненадолго замаялась, сомневаясь в эффективности подобных действий. - Но, не уверена, что ваш разговор не закончится очередной перепалкой. Хотя, если не боишься последствий - попробуй.

Чиэко допила чай и позволила себе ненадолго прикрыть глаза. Больше всего она хотела, чтобы в ее семье царил мир, а не это выматывающее недопонимание, но, похоже, подобной мечте не суждено было воплотиться в жизнь, поскольку одни семейные проблемы, решаясь, сменялись другими.

Сэтоши Мотидзуки

Бабушке понравилось пирожное, и это, наверное, было высшей степенью похвалы. Потому что бабушка всегда очень строго относилась к чему-то, даже к приготовленным блюдам. Сладкое, как знал молодой человек, не готовил никто, и поэтому это было очень приятно, что бабушке это понравилось. Он растянул губы в довольной и счастливой улыбке и прикрыл глаза. А потом убрал пирожные в холодильник и вернулся на место.

- Спасибо, бабушка. Мне это очень важно, ведь... поэтому спасибо. Я сначала работал на кухне, а потом решил заняться бумажками. Только недавно мне сеньор Фернандес сказал, что для создания какого-нибудь блюда надо вкладывать душу. Я... значит, у меня что-то получилось. Надеюсь, остальным это тоже понравится. Только... пожалуйста, не говори им, что это я сам сделал.

Он помнил, что сказал об этом тетке, но был уверен, что она не услышала это или забыла. Ему не хотелось ни с кем ссориться, он действительно винил себя в той перепалке с теткой, и он хотел извиниться. Поэтому, видя, что бабушка сильно устала, а эти разговоры ее утомляют, он встал со стула и подошел к ней. Сначала кивнул, а потом поцеловал ее в щеку. Так делают европейцы.

А потом, с тоской посмотрев на начавшийся ливень в окно, направился в комнату тети и робко постучался в дверь...

Путеводная Нить

Понимание сколько труда и любви внук вложил в каждое пирожное, заставила Чиеко внимательнее отнестись ко всем оттенкам вкуса и даже слегка улыбнуться, чего она позволяла себе нечасто. Ее Сэтоши действительно многому научился в Токио и постепенно начал становиться мужчиной, следующим славным традициям семьи Мотидзуки. Поэтому Чиеко, даже несмотря на некоторые сомнения не стала чинить ему препятствий, когда тот решил поговорить с теткой, хотя и сильно сомневалась в конструктивности подобного диалога.

Когда ее в очередной раз попытались прогнать с законной территории, Фуэми почувствовала жуткое возмущение, но последовавшие за этим откровения показали, что этот день был прожит не зря. Она узнала много всего интересного и пока еще только решала, как использовать полученную информацию наилучшим образом. На чувства племянника ей было плевать, но она не хотела торопиться, чтобы получить от всего происходящего максимальное удовольствие, поэтому на данный момент предпочитала оставаться в их с Рюхеем комнате и строить планы на ближайшее будущее, время от времени вызывающие у нее желание засмеяться в голос.

От размышлений ее отвлек негромкий стук в дверь, и Фуэми, с интересом отправилась встречать незваного гостя, обнаруживая на той стороне своего бестолкового племянника.

- Сэтоши, милый, - ее улыбка грозила стать настолько широкой, что могла вылететь за пределы лица. - Ты хотел сказать что-то еще?

Она догадывалась, что его привело желание разобраться с последствиями своей откровенности, но не собиралась сдаваться. Фуэми очень любила сплетни и не была готова отказаться от такой хорошей истории, даже если от этого зависело какое-то там семейное благополучие, в чем женщина сильно сомневалась.

Сэтоши Мотидзуки

Тетушка вскоре открыла дверь, и он поморщился от ее противной улыбки, делающей ее и без того не самое красивое лицо ужасным и страшным. Он глубоко вздохнул и виновато опустил голову. Он всегда извинялся, потому что он сильно боялся свою тетю, особенно в детстве. Если он плохо себя вел в саду, то первой об этом узнавала тетя, а потом уже все остальные члены семьи. И не только. И никто кроме бабушки не мог его защитить от нападок своей противной тети. Но бабушка тогда была занята домом, хозяйством и не всегда могла уделить своему внуку внимание.

- Я... ба-сан, я... хочу извиниться за свое поведение. Я действительно не должен был вам хамить. Просто... простите меня, - произнес он слегка дрогнувшим голосом.

Он сейчас говорил очень искренне. Он знал, что из этого ничего не получится, что тетка снова наговорит ему гадостей о Маргарите, но он выдержит. Он не будет показывать свои слезы и страх перед ней. Он уже не тот слабый и испуганный мальчик. Наверное.

Путеводная Нить

Фуэми ожидала, что племянник сразу станет уговаривать ее сохранить услышанное в секрете, но он начал просить прощение, вызывая у нее желание закрыть перед его носом дверь, чтобы не тратить время на бессмысленные вещи. Даже если сейчас ему и было стыдно, она подозревала, что возможность общаться с ней в неподобающей манере доставила мальчишке некоторое удовольствие, поэтому не собиралась прощать свое унижение. Правда, показывать свое недовольство она тоже не собиралась, отделяясь привычной улыбкой и многозначительными фразами.

- Ну что ты, дорогой, разве я могу на тебя обижаться? Я же тебя с рождения знаю. Правда за последние месяцы ты сильно изменился, но, наверняка, всему виной жестокое решение отца и твоя европейская подруга. Ну ничего, я все понимаю, мальчишки склонны допускать ошибки, особенно если все их мысли вращаются вокруг женщины.

Фуэми могла бы добавить что-то еще, но пока не стала торопиться. Она не хотела подтрунивать над увлечением племянника, поскольку тот мог рассказать ей еще что-нибудь интересное. А информацию, которая могла хоть как-то развеять ее вечную скуку Фуэми ценила превыше многих вещей, из которых складывалась ее не слишком разнообразная жизнь.

Сэтоши Мотидзуки

Тетка никак не прокомментировала его извинения, да и он не ожидал, что это будет так быстро. Он потоптался на пороге комнаты, но не решался переступить порог, так как его по-прежнему никто туда не звал. Он не хотел нарушать традиции, да и правила этикета никто не отменял, поэтому он остался стоять на пороге. Хотел сначала прислониться к дверному косяку, но потом передумал.

- Это было не решение отца. Я сам хотел начать что-то другое, - сказал он, глядя на женщину, потом горько хмыкнул. На улице сверкнула молния и раздался раскат грома, заставивший его вздрогнуть от неожиданности. Это напомнило ему о детстве. В три года он сильно испугался грозы. Тогда они с тетей Фуэми и братом ходили в зоопарк. Точнее, тетя с сыном ходили в зоопарк, а он являлся довеском, на которого никто не обращал внимания. И они попали под сильный дождь. Кажется, он тогда расплакался от испуга, а тетушка Фуэми не хотела его не то, чтобы успокоить, но и просто что-то ему сказать. Всю ночь тогда ему было страшно, и он почти не спал.

Он вынырнул из своих неприятных воспоминаний и мотнул головой. Посмотрел на тетю.

- Ба-сан, я понимаю, что моя просьба не может что-то для вас значит, но я могу попросить хотя бы... не говорить ее имя? Я... знаю, что вы недолюбливаете европейских женщин. Но... хотите, я для вас что-то сделаю? Для меня это очень важно. Пожалуйста, выполните хотя бы мою просьбу...

Путеводная Нить

Фуэми любила находить подтверждения своей правоте, поэтому, когда Сэтоши

начал просить ее не распространяться об услышанном, она почувствовала торжество, которое не так-то легко было скрыть. Но просьба племянника шла вразрез с ее интересами, поэтому она не испытывала желания ее удовлетворять без веских на то причин.

- Мой мальчик, ты же понимаешь, что все и так все узнают, сколько бы ты не скрывал? Сплетни невозможно остановить.

Фуэми не стала вдаваться в подробности, что автором большинства сплетен, касающихся их семьи, она сама и является, решив сосредоточиться на других моментах. Да и к племяннику она никогда не испытывала особой привязанности, считая, что тот неправильно воспитан и сильно избалован, поэтому пока старалась уйти от прямого ответа.

- Не думаю, что ты можешь что-то для меня сделать.

По большому счету, ей было абсолютно плевать на европейских женщин, как, собственно, и на японских. Но рыжеволосая подруга Сэтоши могла стать прекрасным поводом для шуток, и Фуэми не собиралась так просто от него отказываться.

Сэтоши Мотидзуки

Весь этот разговор с первой до последней минуты был бесполезным, и, стуча в дверь спальни своей тетки он даже не был уверен в том, что она захочет его выслушать. На его чувства, желания, страхи и мнение ей было плевать, и с этим просто нужно было смириться. Но почему-то это было самое сложное. Смириться с тем, что в этой большой семье почти никому ни до кого нет времени и дела. Это было плохо, но бабушка всегда заставляла всех собираться за огромным столом в столовой, обсуждать что-то и просто иногда смотреть друг на друга, чтобы вспоминать лица родственников. Долгое время на этих мероприятиях не было дяди Тору, а теперь все могло идти к тому, что и он сам не будет присутствовать на разных обедах, ужинах и прочих мероприятиях. Потому что Маргариту вряд ли примет еще кто-то. Да и бабушка осталась недовольной его выбором. Отец вряд ли даст разрешение на этот брак.

Он глубоко вздохнул, поняв, что все равно завтра или послезавтра все узнают о его девушке. Маргарите может быть неприятно слышать все это, но она сильно отличается от жены дяди Тору. Она никогда не будет плакать, она может постоять за себя. Но неужели всем нужно проходить через такие испытания? Неужели родители просто не могут согласиться с выбором своих детей?

- Что же, я хоть попытался, - ответил он. - Я... понимаю, что я для вас абсолютно никто, но... пожалуйста... - он сжал руку в кулак, обдумывая свои следующие слова, которые складывались в предложения. - Прошу, не говорите никому о ее национальности. Я... не хочу, чтобы это как-то коснулось ее. Пожалуйста... если вы любите своего мужа, то... вы можете меня понять. Я боюсь потерять Риту, боюсь, что с ней может что-то случиться. И... простите меня за хамство...

Он замолчал и смущенно покраснел, поняв свою ничтожность. Это выглядело глупо,

будто он был маленьким ребенком. Наверное, так оно и было. Он был глупым маленьким ребенком, который не умеет твердо стоять на ногах и отвечать за свои поступки.

Он понимал, что его слова ничего не значат, поэтому удрученно вздохнул и, вежливо поклонившись, покинул ее комнату. С тоской посмотрел на дождь, а потом попрощался с бабушкой и покинул дом. Возможно, надо было переждать дождь здесь, но он спешил, чтобы опередить тетку и первому рассказать отцу о Маргарите. Сразу поставить все точки над "и"...
